

Ненависть к внучке семьи Луо закончена. Просто жизнь продолжается, как обычно, и мне все равно придется остаться в воротах Юаня. Отныне я могу только быть осторожным и стараться не встречаться с Луо Цяоцяо. Я верю, что пока я без ее работы, мы сможем хорошо ладить. И теперь, когда Чжан Он знает, что у меня не очень хорошие отношения с Луо Цяоцяо, я уверена, что он не поставит нас двоих вместе при организации заданий.

На следующий день я собирался посетить травму Као Да. Прямо перед тем, как поехать в больницу, я пошел в клуб "Oriental Light", чтобы посмотреть, что здесь оставил Чжан Эр.

Дверь бара была открыта, и все остальное было оформлено нормально, как будто оно не пострадало от разбития. Думаю, священники не стали бы драться в таком месте, а изначально оживленный бар сегодня пустовал, солнце светило сквозь окна. Недостаточно светло, чтобы загородить стекло, и оно тусклое, с пылью, плавающей в воздухе.

Я подошел к бару, вытащил бутылку пива и положил ее на стол, где официант, который однажды ударил Цао Да пивной бутылкой по голове, уныло сидел на полу в баре, его борода и недисциплинированные глаза провозглашали, что эпоха этого бара закончилась.

Я открыл пиво, поставил его рядом с ним и прошептал: "Что ты хочешь делать дальше?".

Он пошевелил горлом, но в конце концов ничего не сказал, взял глоток пива, встал и похлопал себя по спине, и вздрогнул из бара. Я связал слово "потерянная собака" со словом "собака", и вдруг почувствовал, что мир был жестоким местом, где люди в середине пирамиды насмеялись над людьми внизу, которые не могли получить загар, но находились Верхние этажи опускались на дно башни, падая на куски и в конце концов жадно пожирались голодными людьми на дне.

Я подошёл под сиденье, почувствовал, что под ним что-то есть, и вдруг почувствовал что-то под диваном. Я аккуратно вытащил его, а когда вытащил, то обнаружил, что это карта. Но то, что было нарисовано на ней, я никогда раньше не видел, и понятия не имел, где карта. У меня не было выбора, кроме как оставить его пока, может быть, он пригодится позже. Или я могу найти кого-нибудь, кто спросит, когда все уляжется.

Когда я приехал в больницу, Цао Да лежал на кровати, вежливо разговаривая с медсестрой. Маленькую медсестру позабавило Цао Да, и я пошел сесть рядом с Цао Да и беспомощно сказал: "Брат, каждый раз, когда тебя госпитализируют, ты должен положить Не слишком ли много для маленькой медсестры флиртовать с румянцем?"

"Хаха, я должен сказать, как я всегда госпитализирован после встречи с тобой." Као Да пошутил.

Я смеялся и не рассказал Као Да о вчерашнем инциденте. Он протянул руку, чтобы коснуться живота, и спокойно сказал: "Несколько швов, и через некоторое время меня выпишут". Врач сказал, что это действительно странно, что внутренние органы не были повреждены вообще, поэтому я подсунул ему несколько красных конвертов и заморозил, чтобы попросить его позволить мне остаться в операционной немного дольше. Сделал это похожим на серьезную травму".

"Довольно хорошо, чтобы Дженмены не заподозрили," Я сказал.

Он откинулся назад на подушки, его глаза смотрели прямо на белоснежные стены, и я увидел, как он проглотил и мягко сказал: "Цзян Чэн, это были пять кусочков Должен сказать, что это удача богов, еще одна вещь, которую нужно заслужить. Я не могу сказать, сколько

мил мне пришлось пройти туда-сюда в этой маленькой горной деревушке, прежде чем я получил две большие вагины. Сейчас я в Шанхае, и я упорно тружусь столько же, сколько и в маленькой деревне. Говорят, что нельзя разбогатеть без риска, и это правда. Если ты хочешь мирно реализовать свои амбиции, то небеса тебе этого не позволят".

Я всегда чувствовал, что Цао Да хочет что-то сказать, поэтому я сказал: "Старший брат, если есть что-то, что ты хочешь сказать, просто скажи это прямо". Здесь только ты и я, никогда шести ушей".

Цао Да схватил меня за руку, он подсознательно посмотрел на дверь и сказал: "Пять частей сейчас, Бог знает, когда появится шестой". Цзян Чэн, мы уже уверены, что у Яня есть большой негативный объект в любом случае, мы могли бы рискнуть..."

"Старший брат".

Я прервал Цао Да, также крепко схватив его за руку, и сказал серьезно: "Когда я был молод, в горе был ласка, которая украли одного из моих утят". Я не поймал его. Через несколько дней он украли еще один, и опять я его пропустил. В третий раз, однако, он пришел снова, и я выстрелил ему в голову луком. Все животные в горах такие, одно такое хитрое, что если эти животные не жадные, их почти невозможно поймать".

Цао Да на мгновение нахмурился и хорошенько подумал, потом покачал головой и вздохнул: "Вот именно, жадности недостаточно для того, чтобы змея проглотила слона, ты сегодня занят! Нет? Если больше ничего, встретьте Мастера в аэропорту, он положил глаз на пару милых кисок, и покупатель находится в Шанхае".

Хозяин приезжал?

Я даже сказал, что я свободен, а Цао Да сказал, что в 15:00 рейс до аэропорта. Я увидел, что еще есть дополнительное время, и, учитывая, что я не мог заставить своего хозяина ждать, я пообщался с Цао Да некоторое время и собирался уходить.

Когда я собирался выйти, Цао Да внезапно сказал: "Будь осторожен".

"Осторожно?" Я сомневаюсь, что отбросил вопрос обратно к Цао Да.

Он покачал головой и только сказал никогда не следовать за Мастером и не позволять, чтобы с ним что-нибудь случилось. Несмотря на то, что я не понимал, я мог только кивнуть головой и выйти за дверь.

Было два часа, когда я прилетел в аэропорт, но из-за задержки рейса в четыре часа мне позвонил Цао Тан, который сказал, что он уже покинул самолет. Он сказал, что уже приземлился, поэтому я записался на встречу с ним на 4-м выходе, и вскоре увидел его прибывающим с чемоданом на буксире в сопровождении Цао Сяо Сяо.

Цао Сяо Сяо - очень красивая девушка, даже в городе. Она, естественно, гордится собой, полна презрения ко всему и никогда не раздражает, как будто родилась с правом презирать многое.

Я помог Цао Тану положить багаж в купе такси, а когда я вошел, Цао Тан растянул спину, и он мягко сказал: "На этот раз Товар довольно хороший, и я надеюсь, что он будет полон. Я приготовил довольно много денег, но искренность здесь".

Я улыбнулась: "Тогда я желаю Мастеру удачи".

Цао Сяо Сяо дважды любопытно посмотрела на меня и спросила: "Младший брат, ты несколько дней ошиваешься по городу, одетый в хорошую одежду, считается. Люди выглядят как собаки, и у них нет грязи старого урожая. К сожалению, твои глаза, вероятно, проблема, когда ты сможешь удалить марлю?"

Я был честен: "Доктор сказал, что это займет неделю, а у меня глаз на четыре дня".

"Все будет хорошо". Цао Тан успокоился.

Отель, который я забронировал для Цао Тан, был довольно высококлассным, с номером люкс, а стоимость ночлега составила более 1 500 юаней. Когда мы прибыли в гостиницу, Цао Тан помахал рукой и сказал, что это слишком расточительно, и что мы можем просто остановиться в маленькой гостинице, и я сказал, что мы должны относиться к этому как к филиальной услуге от меня и моего брата, и что мы были здесь по делу в любом случае. Цао Сяо не был постоянным жителем, поэтому он согласился с ней.

Переехав в комнату, Цао Сяо Сяо первой легла на кровать и сказала: "Эта кровать более удобна, чем та, что стоит дома". Шанхай, чтобы позировать на большие деньги, чтобы останавливаться в таком отеле каждый день".

"Посмотри на себя, я так хорошо тебя воспитывал, но ты пошёл сводить большие деньги..." проклял Цао Танга с ненавистью. "Рано или поздно я дам тебе Выходи замуж".

Цао Сяо кивнул очень серьезно, а потом нагло сказал: "Старик, я думаю, есть подходящий кандидат, из той же деревни, что и мы, называемый Цао Да. Если ты хочешь выйти за меня замуж, ты можешь..."

"Ерунда!"

Цао Тан смеялся и проклял, Цао Сяо подполз из кровати и сказал, что спустился вниз, чтобы купить еды и напитков, чтобы подняться, отель был дорогим, поэтому Цао Тан похвалил Цао Сяо за ее понимание.

После того, как она ушла, я поболтал с Цао Тан и поговорил о большой киске.

Я подумал, что это нормально, поэтому я поговорил о том, чтобы занять деньги, и спросил Цао Танга, не планирует ли он вернуть деньги. По его словам, в последнее время он страдал от болей в спине и ногах, болей в спине и головных болей, и его кости с каждым днем ухудшались, так что он, вероятно, не проживет долго. Прогрессивный, он был рад этому.

Его поведение было ясным: я негодяй, я не верну деньги, что ты можешь со мной сделать?

Я думал, что это Цао Сяо Сяо возвращается, и собирался открыть дверь, но увидел, что дверь была открыта! Ключок бумаги. Цао Тан и я взяли записку в замешательстве, только чтобы увидеть строку, написанную на ней.

"Там девушка на наших руках, подождите немного, мы еще не выработали условия. Через полчаса ты звонишь по этому номеру..."

На спине была строка телефонных номеров, и я посмотрел на Цао Тан в шоке, мой шок неопишем.

Цао Сяо вышла всего на несколько минут, и тут же ее связали, и записка пришла по почте так быстро.

За этим... за нами следили с самого начала!

Цао Тан вздохнул, когда сидел на кровати и негромко бормотал: "Тебя так рано пристрелили".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/910741>